

ВЛИЯНИЕ СЫРЬЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИКРОПЛАСТИНЧАТЫХ КОМПЛЕКСОВ ПАМЯТНИКОВ РИСОВОЕ-1 И НОВОВАРВАРОВКА-1

Ирина Евгеньевна ПАНТЮХИНА,
аспирантка Института истории
ДВО РАН

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время накоплено много данных по микролитической технологии в Приморье конца плейстоцена — начала голоцена, выделены и описаны основные типы микронуклеусов и технологии их изготовления, применявшиеся древними мастерами (Кузнецов, 1992; Дьяков, 2000; Охотники — собиратели... 2003; Гарковик, Кононенко, Кадзивара, 1998; Кононенко, Ключев, 1998; Саканаси, 1998; Gomez., Ключев, 2005). В комплексах с микропластинчатыми индустриями выделяются три технологических компонента: пластинчатый, бифасиальный и микропластинчатый (Gomez, 2005, с. 48). Микропластинчатый компонент тесно взаимосвязан с двумя первыми, так как пластины и бифасы использовались в качестве заготовок для производства микронуклеусов типа юбецу и тогесита. Третий тип микронуклеусов хорошо, широко распространенный в микропластинчатых комплексах Приморья, связывают с биполярной техникой расщепления галек обсидиана небольшого размера (Саканаси, 1998, с. 44).

В работе выявляются особенности сырьевой базы древних индустрий Центрального Приморья, влияющих на облик комплексов с микропластинчатым компонентом, так как морфология каменных орудий зависит от качества используемого сырья. Поэтому определение критериев отбора сырья является существенным для понимания технологий расщепления, адаптивных возможностей и миграционных маршрутов древних человеческих групп (Anoikin, Postnov, 2005). Для исследования были выбраны коллекции двух местонахождений с микропластинчатыми индустриями в Центральном Приморье — Рисовое-1 и Нововарваровка-1, расположенные в условиях низкогорного рельефа в долине р. Арсеньевки. Для сравнительного анализа использовались материалы местонахождения Молодежного-1, открытого в долине р. Илестой (Гарковик, 1998), которые частично опубликованы (Гарковик, Кононенко, Кадзивара, 1998; Саканаси, 1998). Эта группа памятников с микропластинчатыми комплексами датируется периодом 13—8000 т.л.н. и относится к эпохе финального палеолита (Кононенко, Ключев, 1998; Кузнецов, 1992).

При работе с материалами проведен технологический и типологический анализ коллекций, определены виды используемого сырья. Вторым этапом работы стал количественный анализ категорий артефактов и подсчет удельной массы разных видов сырья в комплексе. Эти данные в сочетании с частотой встречаемости разных пород камня позволили достаточно объективно определить значимость определенных пород камня и предпочтение в их выборе. Перекрестные количественные подсчеты сырья по различным категориям артефактов позволили выявить некоторую зависимость типов артефактов от вида сырья.

Разнообразные окремненные породы были объединены в одну группу. Среди них наиболее широко представлен диабаз, использовавшийся для получения крупных отщепов и изготовления бифасов. Эти породы представлены в русловых отложениях в виде галек и небольших валунчиков.

Популярен был обсидиан. В настоящее время в Приморье проводятся работы по выявлению источников вулканического сырья. Итогом стало определение месторождений пригодного для расщепления сырья и районов его распространения в русловых отложениях рек. Были выявлены и описаны различия между формой, качеством и размерами сырья в зависимости от первичного или вторичного контекста источника (Doelman et al. In print). Обсидиановая галька в настоящее время встречается в русле рек Арсеньевки и Илистой. Размер, качество и степень окатанности материала зависят от дальности его перемещения от первичного источника сырья, расположенного в верховьях р. Илистой, но в основном в районе расположения памятников обсидиан встречается в русловых галечниках в виде округлых и угловатых галек размером 5—8 см, с хорошо окатанной коркой среднего или хорошего качества. Такие признаки характерны для обсидиана, перемещенного на расстояние 30—35 км и более от коренных выходов (Doelman et al. In print. Fig. 5a).

Галечный обсидиан из-за своей округлой формы и небольших размеров раскалывался единственным пригодным для этого способом — биполярной техникой. Можно считать, что ее применение являлось проявлением минимизации затрат и времени на получение пригодных для дальнейшего использования заготовок.

Определение источников обсидиана производилось по данным, полученным в ходе разведочных работ в рамках российско-австралийского проекта по выявлению свидетельств перемещения обсидианов в древности. Для определения обсидиана с вулкана Пектусан (Северная Корея) применялся анализ плотности обсидианов. Раствор Sodinm Polytungstate позволяет выявить базальтовый обсидиан (местные источники) и риолитовый (вулкан Пектусан). Результаты такого тестирования были подтверждены методом PIXE-PIGME (определяет геохимический состав вулканического стекла). Ценность первого метода заключается в том, что он позволяет тестировать массовый материал и выявлять обсидиан из разных источников (Doelman et al. In print).

Резко выделяется по внешним признакам окремненный туф светлых оттенков. Артефакты из этой породы камня отражают иную экономику его использования, связанную с перемещением этого сырья на большее расстояние при равном его объеме с диабазом и обсидианом. Месторождения окремненного туфа в Центральном Приморье нам пока неизвестны, что соответственно рождает несколько гипотез появления этого сырья на континентальных стоянках.

1. Туф попадал в Центральное Приморье в результате миграции групп охотников с района Устиновских и Суворовских памятников, расположенных на восточном побережье, где такое сырье являлось основным материалом для изготовления орудий. Памятники Центрального Приморья могли выступать как сезонные стоянки или перевалочные пункты этого населения. Относительная технологическая и типологическая однородность всех финальнопалеолитических комплексов и отсутствие достаточного числа абсолютных датировок не позволяют сегодня решить этот вопрос.

2. Окремненный туф транспортировался в Центральное Приморье также из долины р. Зеркальной в результате обмена между коллективами, населявшими разные районы Приморья. Континентальное население в качестве альтернативы могло предложить обсидиан, который очень редко встречается в комплексах прибрежных памятников (Кононенко, Ключев, 1998). Это предположение имеет право на существование, но ему противоречит несоответствие количества и типов артефактов из туфа и обсидиана на соответствующих местонахождениях.

3. Выходы кремнистого туфа имеются в районе исследования или в непосредственной близости от него, и население активно их использовало (Рисовое-1). В таком случае месторождения должны находиться на достаточно большом расстоянии от стоянок, так как изделия из этого сырья свидетельствуют о минимизации усилий на транспортировку: полностью отсутствуют первичные отщепы, встречен только один сработанный нуклеус относительно крупных размеров (Рисовое-1), наиболее распространены крупные и средние пластины и пластинчатые отщепы.

Насколько эти гипотезы верны, могут сказать только дополнительные исследования, направленные на поиск выходов этого сырья в Центральном Приморье.

ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСОВ

Рисовое-1 — памятник, расположенный на вершине отдельно стоящей сопки, в бассейне р. Арсеньевки. Раскопки в течение нескольких полевых сезонов выявили неоднородность культурных отложений. Несмотря на это, технологические и типологические особенности комплексов позволили четко разграничить ранний (финальный палеолит) и поздний (эпоха бронзы) периоды обитания (Ключев, 1997, 1998, 2001).

Материалы раннего комплекса демонстрируют достаточно ограниченный цикл обработки камня. Первичное расщепление здесь практически не представлено (7,6%)*, изделия для получения заготовок малочисленны (0,9%) и включают единичные нуклеусы и их фрагменты. Вместе с техническими сколами эти артефакты демонстрируют технику плоского параллельного скалывания и бессистемного расщепления, что зависело от качества сырья. Количество ударных площадок могло варьировать. Нуклеусы из обсидиана оформлялись по единой схеме: подготовка скошенной к контрфронт ударной площадки одним или несколькими сколами и дальнейшее снятие отщепов по широкой стороне заготовки по незамкнутому фронту. Таким способом

* 1430 артефактов — 100%.

расщеплялись обсидиановые гальки округлой формы среднего размера, линзовидные в сечении, что позволяло не использовать биполярную технику.

Примечателен нуклеус из кремнистого туфа. Состояние его, несмотря на размеры (7×7×6 см), позволяет предположить, что он истощен. Фиксируется ударная площадка, обработанная несколькими сколами и фасетированная по дуге скалывания. Фронт сохранился частично в виде двух негативов пластинчатых снятий (рис. 1: 22).

Для получения заготовок применялась также биполярная техника расщепления, но исключительно к обсидиановым галькам (1,6%). Эксперименты показывают, что в результате применения такого способа расщепления возникает несколько сценариев раскалывания гальки, которые различаются типами

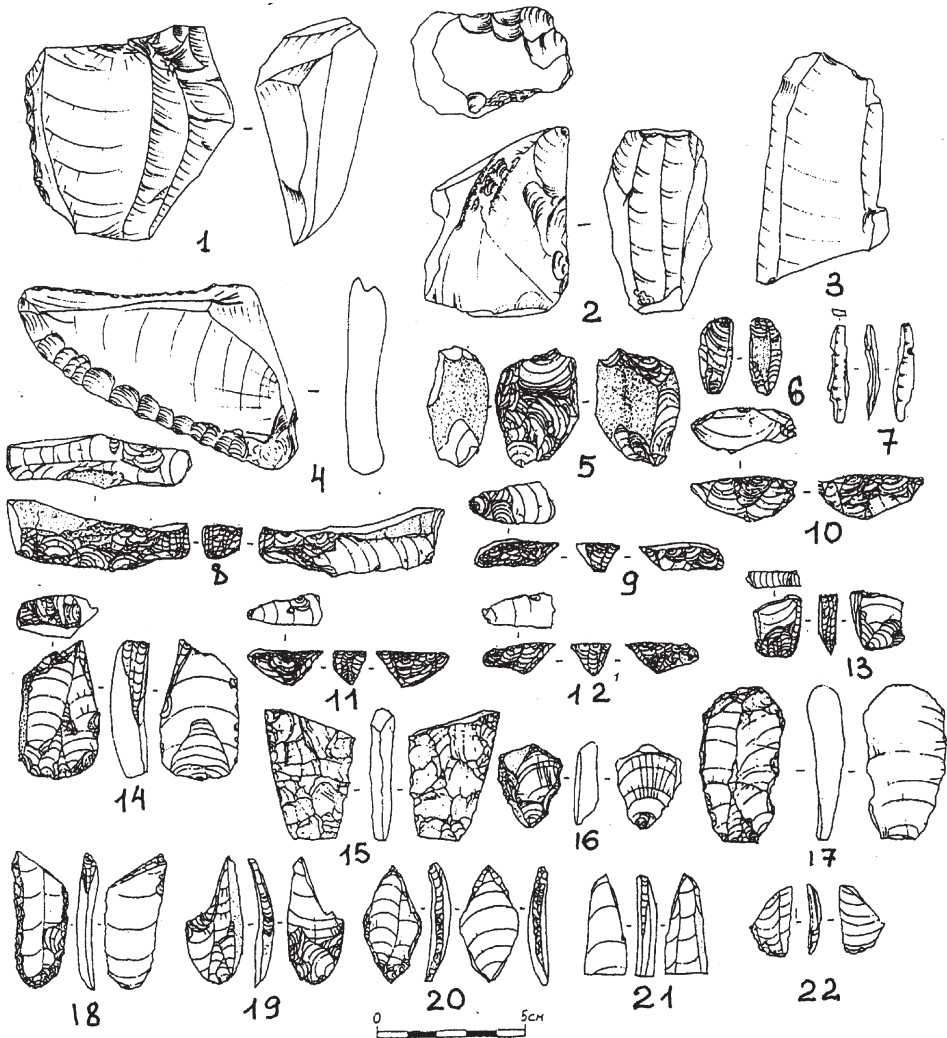

Рис. 1. Рисовое-1. Каменный инвентарь.

1—2 — бифасы (диабаз); 3—6 фрагменты ретушированных пластин (туф, кремнистая порода); 7 — реберчатый скол с пластины (туф); 8—10 концевые скребки (обсидиан); 11—17 микро-нуклеусы (кремнистая порода, обсидиан); 17—21 — резцы (туф, кремнистая порода); 22 нуклеус (туф). (1—17 по Клюеву, 1998, 2001).

субпродуктов. Но в любом случае эти предметы были пригодны для дальнейшего оформления в микронуклеусы типа хороко и изделий небольших размеров — концевых скребков, резцов, сверл и т.д. (Кононенко, Мамунин, 1996, с. 138). Техничко-морфологические признаки изделий, связанных с контрударной техникой, достаточно хорошо выражены и легко диагностируются в археологических комплексах (Кузнецов, 1992).

Микропластинчатая технология представлена в коллекции микронуклеусами, заготовками, продуктами их оформления и микропластинами (10,6%) (рис. 1: 7, 11—16). Достаточно представительная коллекция этих изделий и субпродуктов позволила реконструировать технологические цепочки изготовления разных типов микронуклеусов. Наиболее многочисленны микронуклеусы типа хороко (63,8%) (рис. 1: 11, 12, 16)*. Это изделия, оформленные на массивных в сечении сколах, вентральная поверхность которых служила отжимной площадкой. Изготавливались они из обсидианового сырья (65,2%), кремнистого сланца (26,1%), туфа (8,7%). В качестве заготовок выступали фрагменты обсидиановых галек, расколотых биполярным способом (2 предмета), массивные в сечении отщепы кремнистого сланца и реберчатые сколы с пластинчатых отщепов (туф). Последние настолько малы в своих размерах (высота фронта 6 мм), что микропластины, полученные с таких изделий, вряд ли могли использоваться. Тип тогесита (33,3%) представлен изделиями на пластинчатых заготовках и отщепках (рис. 1: 13, 14, 15). Ударная площадка формировалась либо снятием продольного края заготовки, либо его выравниванием с помощью крутой ретуши. Технические сколы оформления ударной площадки таких изделий представляют полную последовательность изготовления микронуклеусов типа тогесита на этой стоянке. Сырьем для таких микронуклеусов служили обсидиан (58,3%), туф (33,3%) и кремнистый сланец (8,4%). В одном случае заготовкой выступал фрагмент обсидианового отщепа с признаками биполярного раскалывания. Тип юбецу представлен одним артефактом из кремнистого сланца. В качестве заготовок для таких микронуклеусов выступали бифасы, у которых продольными боковыми снятиями формировалась ударная площадка.

Основной тип заготовок и дебитаж представлен отщепами средних и мелких размеров (74,8%). Среди них численно преобладают диабаз (41,3%), обсидиан (30,6%), туф (11,7%), кремнистый сланец (9,6%). Пластинчатый компонент немногочислен (5,3%) и представлен изделиями из туфа (37,2%), кремнистого сланца (25,6%), обсидиана (11,5%), диабазы (1,3%). На таких заготовках оформлены концевые скребки, резцы. Некоторые пластины из туфа просто ретушированы по периметру краевой унифасиальной дорсальной ретушью (рис. 1: 3, 4, 5, 6). Эти изделия находят аналогии на некоторых памятниках: Тимофеевка-2 (Кузнецов, 1992, табл. 77, 7), Ивановка-3 (Кузнецов, 1992, табл. 59, 3), Горбатка-3 (Кузнецов, 1992, табл. 24, 3—4), Устиновка-1 (Васильевский Р.С., Гладышев С.А. 1989, табл. 32, 8), Суворово-3 (Васильевский Р.С., Гладышев С.А. 1989, табл. 50, 7; 54, 1). Исследователи по-разному их определяют: скребки, ножи, острия. На наш взгляд, такие изделия могут являться заготовками, в виде которых сырье приносилось на стоянки. Впоследствии они могли фрагментироваться, оформляться в разные орудия либо служить заготовками для изготовления микронуклеусов по типу тогесита, что подтверждают технические сколы (рис. 1: 7).

* Подсчет от общего количества микронуклеусов и их заготовок.

Интерес представляет группа артефактов с окатанной или покрытой патиной поверхностью. Такие дефлированные изделия были встречены при раскопках нескольких памятников (Кузнецов, 1992; Дьяков, 2000; Крупяно, Табарев, 2001) и имеют неоднозначную интерпретацию у исследователей. Некоторые специалисты относят их к более древнему этапу заселения Приморья человеком (Дьяков, 2000, с. 171; Крупяно, Табарев, 2001, с. 85). Однако анализ комплекса окатанных и патинизированных артефактов со стоянки Рисовое-1 показывает, что он по своим технологическим признакам не противоречит всему остальному комплексу изделий. С нашей точки зрения, такие артефакты свидетельствуют о неоднократном заселении стоянки носителями единой традиции обработки камня в пределах определенного периода времени.

Подсчеты показали, что частота встречаемости определенных видов сырья не совпадает с объемом их использования. Количественное преобладание таких пород, как обсидиан (34%) и диабаз (32%), встречающихся в русловых отложениях, сглаживается при подсчете массы использованного сырья (17% и 11% соответственно). Доля туфа даже немного превышает доли этих пород. Такое изменение соотношений объясняется избирательностью формы и размера заготовок, в виде которых сырье доставлялось на памятник: пластины и пластинчатые отщепы, нуклеусы. Такие изделия в дальнейшем требовали незначительной подработки, что объясняет относительно низкую частоту встречаемости туфа в комплексе (11%) и увеличение его массовой доли (18%).

Количественное преобладание обсидиана и диабаз в комплексе объясняется их доступностью в ландшафте в виде галек и валунчиков, а потому относительно небольшими затратами на их добычу. Изготовление орудий из такого сырья, которое попадало на стоянку в менее обработанном виде, соответственно производило большее количество дебритажа при относительно равной массе.

Нововарваровка-1. Местонахождение расположено на южной оконечности 40-метровой террасы, обращенной в долину р. Арсеньевки. Большая часть коллекции представлена подъемными сборами. Раскопки траншеи позволили выявить стратиграфическое положение раннего комплекса и часть производственной площадки по расщеплению нуклеусов (Клюев, 1997). Эти работы, а также анализ материала дали возможность установить однородность материала, однослойность местонахождения и объединить материалы раскопок и подъемных сборов для статистических подсчетов.

Продукты первичного расщепления (галечная корка более 1/3 поверхности) составили 29%*. Нуклеусы представлены несколькими изделиями (0,9%) из кремнистой и яшмоидной пород, диабаз и обсидиана. Последние оформлены в той же манере, как и на Рисовом-1, один из них имеет обработанный центростремительными сколами контрфронт. Им аналогичен нуклеус из диабаз (рис. 2: 1). Изделие из яшмы демонстрирует вариант торцевого скалывания пластинчатых отщепов (рис. 2: 2). Технические сколы подправки ударных площадок позволяют описать нуклеусы из кремнистой породы. Они были крупных размеров (один из отщепов — классическая «таблетка» — имеет размеры 11×8 см). Ударная площадка таких нуклеусов могла быть естественной или обработанной сколами по окружности полностью или частично. Фронт

* 408 артефактов — 100%.

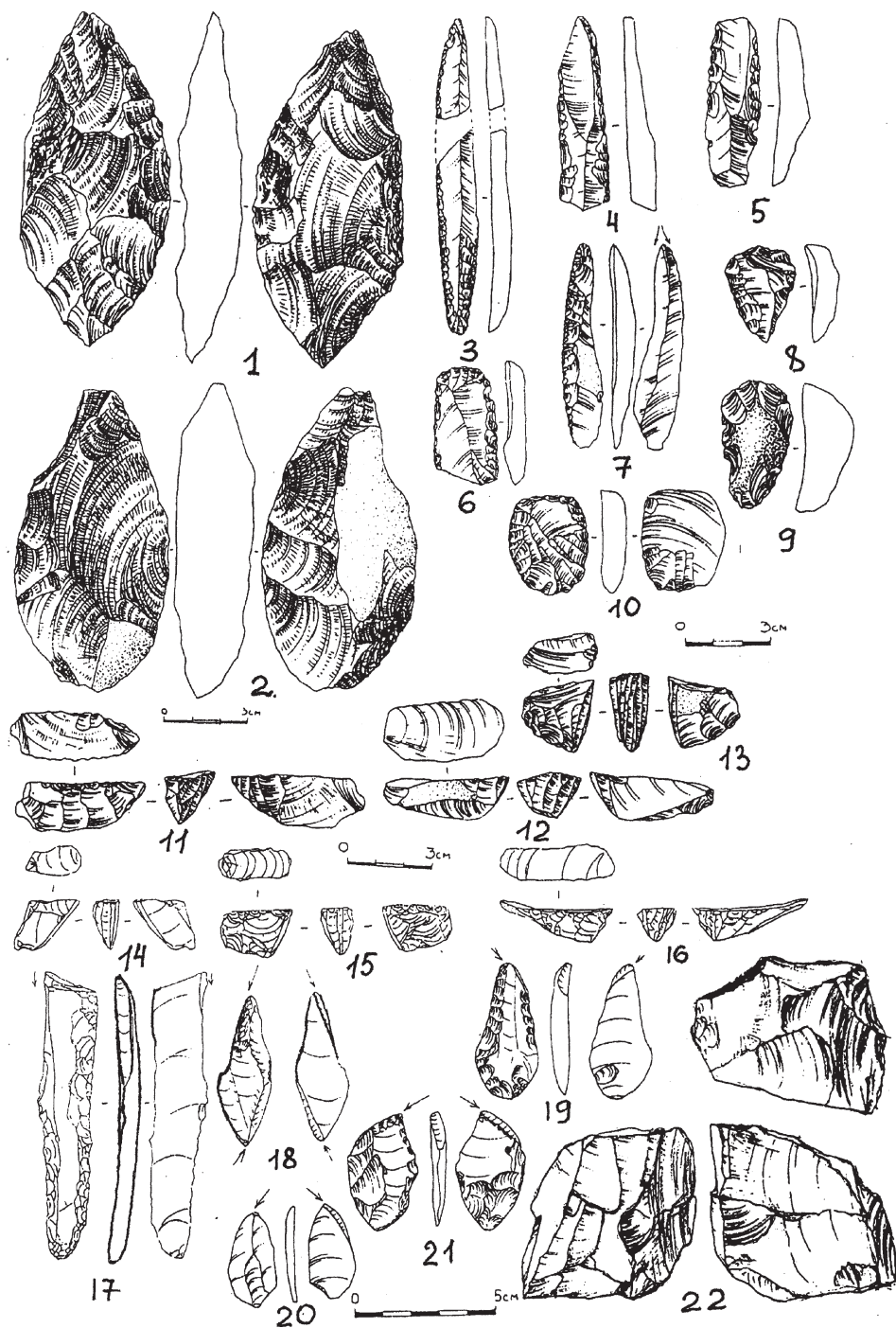

Рис. 2. Нововарваровка-1. Каменный инвентарь.

1—2 — нуклеусы (диабаз, яшма); 3 — фрагмент пластины (кремнистая порода); 4 — скребло (диабаз); 5—6 — биполярные ядрища (обсидиан); 7 — лыжевидный скол (обсидиан); 8—14 — микро-нуклеусы (туф, обсидиан); 15 — фрагмент бифаса (диабаз); 16—17 — концевые скребки (обсидиан, туф); 18—22 — резцы (туф, обсидиан, кремнистая порода). (5—22 по Ключеву Н.А. 1997).

снятий мог быть выпуклым. С таких нуклеусов получали крупные пластины и пластинчатые отщепы и отщепы, на что также указывают размеры дебитаж.

Применялась на памятнике и биполярная техника расщепления (4,4%). В комплексе присутствуют как ядрища, так и субпродукты (рис. 2: 5, 6). Примечателен резец, оформленный на истощенном биполярном ядрище.

Микропластинчатая технология представлена несколькими микронуклеусами разных типов, их заготовками, техническими сколами и микропластинами (6,6%). Микронуклеусы типа хороко преобладают (62,5%) (рис. 2: 9, 10, 11, 12). Все они изготовлены из обсидианового сырья. Типом тогесита представлены два микронуклеуса (25%): один из обсидиана (рис. 2: 13), второй изготовлен на фрагменте пластинчатого отщепа из туфа (рис. 2: 8). Еще одно изделие напоминает тип тогесита, но имеет свои особенности. Микронуклеус оформлен на крупной пластине обсидиана, дистальный конец заготовки усечен и служил ударной площадкой, с которой производились снятия микропластин на боковой продольный край пластины (рис. 2: 14). В литературе такой тип носит название Хиросата (Охотники-собиратели... 2003, рис. 2). Это изделие и микронуклеус типа тогесита изготовлены из обсидиана, который по внешним характеристикам и физическим свойствам плотности соотносится с месторождением обсидианов в районе вулкана Пектусан (Doelman at al. In print).

Основной тип заготовки в комплексе — отщеп (64%). Мелкие отщепы изготовлены из обсидиана (43,2%). На памятнике использовался обсидиан как из русловых отложений (Doelman at al. In print, fig. 5a) в виде небольших, хорошо окатанных галек, так и угловатые конкреции с несформированной галечной коркой среднего и плохого качества. Такой обсидиан встречается на источниках вулканических стекол и в русле реки в непосредственной близости от обнажений (Doelman at all. In print, fig. 5b). Низкокачественное сырье присутствует в виде конкреций с единичными сколами. Это свидетельствует о том, что обитатели стоянки по какой-то причине принесли с собой непроверенное сырье невысокого качества из района его выходов. Этот факт может указывать на миграционный или охотничий маршрут группы людей. Расстояние от Нововарваровки до района месторождения обсидианов составляет около 30 км по прямой.

Отщепы крупных размеров (42,4%), как и большая часть пластин и пластинчатых отщепов (9,5%), изготовлены из кремнистых пород (51%). На этих заготовках оформлены и немногочисленные орудия — скребла (рис. 2: 4), скребки (рис. 2: 17). Интересны изделия, морфологически относящиеся к резцам (рис. 2: 18—22). Особенность некоторых из них состоит в способе оформления резцовой кромки: она образована не продольным резцовым сколом, а поперечным обломом заготовки, что создало имитацию резцового скола (рис. 2: 22). Возможно, эти изделия и использовались как резцы, но для установления этого факта необходимы дальнейшие трасологические исследования.

Количественный анализ сырья в сравнении с соотношением каменных пород по массе показал следующую картину. На стоянке преобладает обсидиановое сырье (45%), небольшое число артефактов изготовлено из пектусановского обсидиана (микронуклеусы, отщепы) (4%)*. Второе место по частоте использования занимают кремнистые породы (38%). На долю окремненного туфа приходится только 5%. Эта картина резко меняется при подсчете массовой доли

* От общего количества обсидиана.

каждой породы в комплексе. Крупные артефакты, связанные с расщеплением макронуклеусов из кремнистых пород здесь преобладают (59%), на долю обсидиана приходится лишь 17%, а доля кремнистого туфа ничтожно мала. 24% приходится на крупные артефакты, изготовленные из разных пород. Такие соотношения по кремнистому сырью отражают стратегию добычи кремнистого сырья в непосредственной близости от стоянки с минимальными затратами на его транспортировку. Обсидиан находится дальше, но он имеет иную форму и размеры, и его можно принести в большем количестве. Низкое содержание кремнистого туфа можно объяснить более экономным его использованием.

Молодежная-1 (Гарковик, 1998). Комплекс памятника по своим технологическим и типологическим признакам близок к комплексам Рисовое-1 и Нововарваровка-1, а также к комплексу стоянки Горбатка-3, расположенной в долине р. Горбатки. Сходство с первыми комплексами заключается в изготовлении орудий на крупных заготовках из кремнистых пород, встречающихся в виде крупных галек в русле реки. Близость ко второму состоит в широком применении обсидиана для изготовления микронуклеусов и мелких форм орудий при широком использовании биполярной техники расщепления (Гарковик, Короткий, 2005). Исходным сырьем здесь служили обсидиановые гальки небольших размеров. Присутствие целых обсидиановых галек в комплексе наводит на мысль, что река в древности могла протекать в непосредственной близости от стоянки и доставка на стоянку этого сырья не требовала больших затрат.

Нуклеусы на стоянке варьируют от крупных (диабаз) до средних (обсидиан) и демонстрируют один принцип плоского параллельного расщепления с вариациями оформления некоторых элементов. Соответственно этому распределены размеры отщепов в комплексе, что наблюдается на всех памятниках, в которых сочетаются обсидиан и иные породы каменного сырья.

Высокая степень доступности обсидианового сырья обусловила широкое применение техники биполярного раскалывания. Предварительные подсчеты выявили почти 20% отщепов и 93% галек, обработанных с помощью этой техники (Саканаси Н., 1998). Это объясняет факт преобладания микронуклеусов, оформленных на гальках из обсидиана (83,7%). Среди микронуклеусов было выделено 8 типов согласно технико-морфологическим характеристикам хороко, юбецу, ранкоси, тогесита, остальные четыре представляют собой сочетание признаков разных типов (Саканаси Н., 1998, с. 44—45). Самым представительным среди них является тип хороко, оформленный на субпродуктах биполярного расщепления.

Орудийный состав включает в себя листовидные бифасы, концевые скребки, резцы, ретушированные пластины. Сырьевая база для таких изделий разнообразна. Но сохраняется общая тенденция изготовления крупных форм из кремнистых пород.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анализ материалов и статистические подсчеты по памятникам позволили выдвинуть более или менее аргументированные определения археологического контекста исследованных стоянок.

Характер и размеры дебитаж в комплексе Рисовой-1 свидетельствуют об оформлении и подправке орудий. Отсутствие первичных отщепов говорит

о расщеплении на стоянке уже оформленных в ином месте нуклеусов. Орудийный набор в виде концевых скребков, резцов, бифасов указывает на обработку продуктов охоты, комплекс окатанных артефактов говорит о неоднократности заселения стоянки. Заготовки, на которых оформлены орудия и некоторые микронуклеусы, были принесены на стоянку (диабаз, туф). Такое заключение сделано на основании их размеров, формы и отсутствия в комплексе свидетельств расщепления соответствующих нуклеусов. Это наблюдение косвенно свидетельствует в пользу зимнего времени существования здесь небольшого лагеря охотников-собирателей, так как это время года связано с большим снежным и ледовым покровом рек и их берегов — основного источника каменного сырья. Собственные наблюдения показывают, что подобные условия существенно повышают затраты на поиск подходящего сырья и даже делают его невозможным. Это вызывало необходимость создавать соответствующие запасы подходящего сырья на этот период и впоследствии экономно его использовать. Вероятно, с подобными факторами связан клад заготовок на Устиновке-3 (Охотники-собиратели... 2003, с. 68). Микропластинчатый компонент демонстрирует полный цикл изготовления микронуклеусов и косвенно свидетельствует в пользу относительной долговременности стоянки.

Таким образом, имеются все основания рассматривать ранний комплекс местонахождения Рисовое-1 как остатки зимней стоянки.

Особенности комплекса местонахождения Нововарваровки-1 и планиграфические наблюдения указывают на иной контекст стоянки. Во-первых, выявленная при раскопках часть археологического объекта содержит концентрацию отходов расщепления макронуклеусов, которая определяется как «точка» (50 артефактов на кв.м). В общей концентрации находок также содержатся сколы подправки микронуклеусов, резцы, скребки, фрагменты крупных пластинчатых заготовок. Весь этот участок траншеи планиграфически локализован, что позволяет в целом определить его как рабочую площадку, вынесенную на край террасы для осуществления различных технических операций по камню. Во-вторых, учитывая площадь разрушения памятника (около 1000 кв. м) и небольшое количество подъемного материала, можно предположить низкую насыщенность культурных отложений. В-третьих, характер дебитаж, сколы подправки с микронуклеусов и нуклеусов свидетельствуют о деятельности, связанной с обработкой сырья и изготовлением заготовок в виде крупных отщепов, пластин и микропластин и подправкой орудий.

Все эти наблюдения позволяют интерпретировать местонахождение Нововарваровки-1 как кратковременную стоянку, на которой производилась обработка сырья, расщепление нуклеусов, подправка и переоформление орудий. Вероятно, это был перевалочный пункт. Вопрос о датировке этого местонахождения пока остается открытым в силу отсутствия абсолютных дат.

Функциональное определение местонахождения Молодежной-1 в настоящий момент затруднено по причине неполной изученности коллекции. Но имеющиеся в литературе данные позволяют сделать предварительные выводы. Присутствие в комплексе группы окатанных и патинизированных артефактов указывает на неоднократное заселение стоянки. На памятнике производились раскалывание обсидиановых галек, оформление орудий, микронуклеусов и их подправка. Широко представлены крупные формы в виде бифасов. Вероятно, эта стоянка отражает полный цикл жизнедеятельности древних групп, неоднократно заселявших стоянку.

2. Несмотря на расположение стоянок Рисовое-1 и Нововарваровка-1 в сходном низкогорном ландшафте долины р. Арсеньевки (вероятно, сходная и ресурсная база), их комплексы иллюстрируют несколько моделей использования сырья и сырьевые предпочтения. Во-первых, для изготовления крупных орудий и заготовок обитатели Нововарваровки-1 использовали разнообразные кремнистые породы, представленные единичными изделиями, что свидетельствует об их приносном характере. Рабочая площадка и высокий процент первичного расщепления говорят о местном происхождении кремнистого сырья, представленного на рабочей площадке. Отсутствие в дебитаже рабочей площадки пригодных для использования заготовок косвенно свидетельствует о целеполагании древних мастеров — поиск подходящего сырья и создание запаса или набора необходимых для дальнейшего пути заготовок.

Обсидиан представлен мелкими окатанными гальками из русловых отложений, средними и мелкими угловатыми конкрециями, доставленными непосредственно с мест выходов этого сырья, приблизительно в 30 км от стоянки. Эти факты могут отражать направление миграции небольшой группы охотников-собирателей.

Качественное сырье при его ограниченной доступности используется с таким расчетом, чтобы максимально продлить время жизни изделия и минимизировать затраты сырья на его производство (Binford, 1979). Этим объясняется присутствие микронуклеуса хирсато на крупной пластине из обсидиана с вулкана Пектусан, резца на крупной пластине и микронуклеуса тогесита из окремненного туфа. Технологически оформление таких изделий требовало несложной обработки, но мастерства и применения специфических приемов расщепления камня, что снижало расход материала и увеличивало срок службы таких изделий. Качество камня гарантировало постоянный контроль над процессом расщепления и снижало риск потери сырья.

Наблюдения за негативами последних снятий на фронтах микронуклеусов показали, что с микронуклеусов хорошо получали короткие, изогнутые в профиле микропластины неправильной огранки. Тогесита и юбецу в этом отношении позволяли получить правильные длинные и прямые микропластины, так как производились из более качественного сырья (Gomez, Klyuev, 2005).

Материалы Рисовой-1 демонстрируют сходства и отличия в моделях использования сырья. Здесь большое значение имел туф. Количество артефактов из этого материала и общая масса показывают, что туф использовался на стоянке наравне с обсидианом и диабазом, легко доступными в ландшафте. Этот факт может указывать на то, что население стоянки было хорошо знакомо со свойствами туфа и потому доставляло его в лагерь в равном объеме с другими породами. Вероятно, это отражает модель специализированных экспедиций за сырьем.

Различия в преобладающих видах кремнистых пород, использовавшихся на Рисовом-1 и Нововарваровке-1, могут объясняться разным функциональным контекстом стоянок.

3. Несмотря на небольшие различия в сырьевых предпочтениях древних людей, проявившиеся в комплексах, ясно, что качество и размер конкреций кремнистых пород определили категории артефактов, для изготовления которых они использовались — бифасы, скребла, макронуклеусы, крупные заготовки в виде отщепов и пластин. Небольшие сколы могли использоваться для микронуклеусов типа хороко, тогесита и юбецу.

В данный момент трудно сказать, какими именно свойствами определялась ценность окремненного туфа для древнего населения. Были ли это исключительно физические свойства этой породы хорошо раскалываться и обрабатываться или его цвет, ясно, что этот материал использовался для изготовления орудий на пластинчатых отщепах и их фрагментах — концевые скребки, резцы, микронуклеусы типа тогесита. Характер дебитаж позволяет определить экономику использования этого сырья — на стоянке оно доставлялось в виде заготовок-пластин и пластинчатых отщепов, нуклеусов (Рисовое-1, Нововарваровка-1, Молодежная-1), которые впоследствии оформлялись в орудия и микронуклеусы. Можно уверенно сказать, что с данным видом сырья и формой его заготовок широко связаны микронуклеусы типа тогесита. Несмотря на нуклеусы, изготовленные из туфа, в комплексах очень низкое содержание микропластин из этого сырья, что показывает высокую степень утилизации изделий из такого материала.

Необходимо отметить, что на данный момент нет информации о стоянках в Центральном Приморье, на которых были бы зафиксированы свидетельства первичного расщепления окремненного туфа или близкого расположения выходов этого сырья.

Популярность обсидиана могла иметь несколько причин, начиная от его способности хорошо раскалываться и давать острый режущий край до его внешних качеств — блеск, цвет и т.д. Конечно, физические свойства и его изобилие были определяющими при выборе этого сырья. Как уже неоднократно отмечалось, форма и размер галечного обсидиана определили и технику их раскалывания — биполярную, наиболее широко представленную на памятнике Молодежная-1, что, вероятно, связано с большей доступностью этого сырья в древности. С указанной техникой широко связано изготовление мелких форм орудий — концевых скребков, резцов, проколов и просто отщепов, которые могли использоваться как режущие орудия без предварительной подправки.

4. Положение о связи типа микронуклеусов хорошо с биполярной техникой расщепления имеет различное подтверждение в разных комплексах. На стоянке Рисовой-1 микронуклеус, оформленный на субпродуктах таких галек, единичен. В комплексе Нововарваровки-1 они отсутствуют. Зато на Молодежной-1 микронуклеусы хорошо оформлены исключительно на расколотых биполярным способом гальках. Преобладание такой техники расщепления обсидиановых галек на Молодежной-1 по сравнению с Рисовым-1 и Нововарваровкой-1 объясняется, вероятно, различными источниками обсидиана*. Еще одна причина может заключаться в намеренном выборе обсидиановых галек угловатой формы на Рисовом-1 и Нововарваровке-1, так как их расщепление позволяет получить заготовки в виде отщепов и пластинчатых отщепов, что затруднительно при использовании биполярного раскалывания.

Таким образом, микронуклеусы хорошо как наиболее простые в изготовлении связаны именно с обсидиановым сырьем, наиболее доступным. Микронуклеусы тогесита и юбецу менее распространены, что связано с их большей стоимостью не только по затраченным на изготовление усилиям, но и более качественным сырьем (обсидиан, окремненный туф, кремнистый сланец).

Автор выражает благодарность Н.А. Ключеву и А.В. Гарковик за предоставленные археологические материалы и помощь в подготовке статьи.

* Здесь под источником понимается место сбора сырья в рамках ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

- Гарковик А.В. 1998. Отчет об археологических раскопках стоянок Устиновка-7 (Кавалеровский район) и Молодежная-1 (Михайловский район) в Приморье в 1998 г. // Архив ИИАЭ. Ф. 1, оп. 2, д. 484, 135 л.
- Клюев Н.А. 1997. Отчет об археологических разведках и раскопках в Приморье в 1997 году // Архив ИА РАН. Р. 1, № 21589, 141 л.
- Клюев Н.А. 1998. Отчет об археологических исследованиях в Северном и Центральном Приморье в 1998 году // Архив ИИАЭ. Ф. 1, оп. 2, д. № 468, 214 л.
- Клюев Н.А. 2001. Отчет об археологических работах в Центральном и Северном Приморье // Архив ИИАЭ. Ф. 1, оп. 2, д. 470, 158 л.
- Васильевский Р.С., Гладышев С.А. 1989. Верхний палеолит Южного Приморья. Новосибирск.
- Гарковик А.В., Кононенко Н.А., Кадзивара Х. 1998. Предварительные исследования микропластинчатого комплекса Молодежная-1 в Приморье // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий: (материалы международного симпозиума). В 2 т. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. 2. С. 55—62.
- Гарковик А.В., Короткий А.М. 2005. Некоторые вопросы стратиграфии и датировки памятников с микропластинчатой индустрией в Приморском крае // Северная Пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». Магадан. С. 41—45.
- Дьяков В.И. 2000. Приморье в раннем голоцене: Мезолитическое поселение Устиновка 4. Владивосток.
- Кононенко Н.А., Мамунин В.В. 1996. Новые микропластинчатые комплексы в Приморье // Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки: материалы международной конференции. 22—25 марта 1994 г. Владивосток. С. 137—145.
- Кононенко Н.А., Клюев Н.А. 1998. Новые докерамические комплексы в Приморье (к проблеме культурных связей в эпоху камня) // Историко-культурные связи между коренным населением тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии: (К 100-летию Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции: материалы международной научной конференции). Владивосток, 1—5 апреля 1998 г. Владивосток. С. 162—170.
- Кузнецов А.М. Поздний палеолит Приморья. Владивосток, 1992.
- Охотники — собиратели бассейна Японского моря на рубеже плейстоцена — голоцена. Новосибирск, 2003.
- Саканаси Нацуэ. 1998. Микропластинчатая технология стоянки Молодежная-1 в Приморье // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток. С. 43—47.
- Anoikin A.A., Postnov A.V. 2005. Fractures of Raw Material Use in the Paleolithic Industries of the Mountainous Altai, Siberia, Russia // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association, V. 25, Indo-Pacific Prehistory: the Taipei Papers (Volume 3), Proceedings of the 17th Congress of the Indo-Pacific Prehistory Association, Taipei, Taiwan, 9—15 September 2002. IPPA, Canberra: Australian National University. P. 49—68.
- Binford L.R. 1979. Organization and formation processes: looking at curated technologies. Journal of Anthropological Research. P. 35, 255—273.
- Doelman T., Kononenko N., Popov V., Summerhayes G., Torrence R., Bonnetty R., Guglielmetty A., Manzoni A., Oddone M. 2004. Acquisition and movement of volcanic glass in the Primorye region of Far Eastern Russia. Россия и АТР. Владивосток. 4. P. 112—124.
- Doelman T., Torrence R., Popov V., Ionescu M., Kluyev N., Sleptsov I., Pantyukhina I., White P., Clements M. Source Selectivity: An Assessment of Volcanic Glass in the Southern Primorye Region, Far East Russia. In print.
- Gomez Y.A.C. 2005. Microblade Industries From Primorye, Russian Far East: the Study of Ustinovka-6 and Risovaya-1 // Северная пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». Магадан: Изд-во СМУ. С. 48—51.
- Gomez Y.A.C., Kluyev N.A. 2005. Microblade industry in Primorye: raw materials and technological features // Северная пацифика — культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцена: материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». Магадан: Изд-во СМУ. С. 48—51.

SUMMARY. The author of the article “The patterns of raw material use in the Paleolithic period of Primorye” a post graduate I. Pantiukhina investigates the complexes of the Late Paleolithic period in Primorskii region. The author suggests reconstruction of the patterns of using the different kinds of stone raw material applying the complex analysis of the stone flaked tools and debitage of Risovoe I and Novovarvarovka I sites situated in the central part of Primorye.